Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Одноактный спектакль

Я стоял за кулисами и смотрел на сцену, погруженную во тьму. Я был охвачен волнением и страхом.

— Ничего — успокаивал я себя — такое всегда перед премьерой.

Но страх никуда не уходил, он держал мою мошонку в холодном кулаке.

— Вдруг, не получится? Вдруг, они не поймут?

С другой стороны сцены наверно так же волновалась моя партнерша. Я подумал о ней, о том сколько мы репетировали, сколько работали над собой и страх отступил. Еще я подумал о ее маленькой чувствительной груди, упругих спортивных ягодицах, тесной и теплой вагине и возбудился. Член начал твердеть. Это было то, что нужно. Я настроился на рабочий лад.

Время пришло. Мы вышли из-за кулис навстречу друг другу. Я был Адам, она Ева. Мы были полностью обнажены. Но зрители видели лишь наши силуэты. Мы шли к середине сцены, где на Древе Познания светились красным светом фонари в виде яблок. Мы вышли на этот не яркий свет. Нас специально подобрали под стать друг другу: оба высокие, длинноногие с атлетическими фигурами. Чисто выбритые лобки. У меня кучерявая каштановая борода, у нее длинные темные волосы до самых ягодиц. Мы замерли, дав зрителям полюбоваться нами.

Потом она сорвала плод. Я отшатнулся в притворном страхе обратно во тьму. Ева с удивлением рассматривала светящийся фрукт, любовалась им. Потом поднесла его к своей груди, осветила её. Я увидел, что соски Евы напряжены и стоят торчком. Она тоже была возбуждена. Мой член начал увеличиваться раньше времени, к счастью этого пока не было заметно. Ева рассматривала свое тело, изучала его подсвечивая яблоком-фонарем. Я приблизился, изображая смесь страха с любопытством.

Она обнаружила свою вагину, прекрасную, идеально выбритую. Ева коснулась ее свободной рукой, начала слегка поглаживать. Я схватил ее за руку. Изобразил гнев. Она в ответ улыбнулась и выскользнула. Потом стала изучать мое тело, вырывая у тьмы тот или иной его фрагмент. Я снова пытался схватить ее, она каждый раз ускользала, словно сквозь пальцы. Мы то ли боролись, то ли танцевали, сплетая и расплетая тела. Этот поединок всегда меня возбуждал. Так было и в этот раз. Когда она осветила мой член, он раскачивался в полной готовности.

Она замерла будто бы в изумлении. Потом взяла его своей нежной рукой. Это был один из самых сложных моментов спектакля, на репетициях я часто в этот момент кончал, брызгая семенем на Еву. Она при этом неизменно смеялась. Режиссер злился. Но в этот раз удалось сдержаться. Но впереди было еще одно испытание: Ева опустилась передо мной на колени и взяла мой член в рот.

Я вцепился ей в волосы и старался думать о чем то отвлеченном, пока ее горячий рот упруго обволакивал головку, пока ее язык беспощадно щекотал уздечку. Мне не нужно было изображать удовольствие смешанное со страхом. Все выходило само собой.

Наконец она медленно встала. Судя по ее раскрасневшемуся лицу и блеску в глазах, она кончила. Но ей это было позволительно. Я взял ее под ягодицы и поднял над полом. А затем насадил на свой член. Она в этот момент обычно не сдерживалась и громко стонала. Но по режиссерской задумке, нужно было соблюдать тишину. В этот раз ей это удалось. А я легко заскользил в ней. Я приподнимал ее и опускал на себя. Она закусила губу, чтобы сдержать

стоны и судорожно впивалась ногтями в мою спину, когда я достигал максимальной глубины. Она приближалась к новому пику удовольствия.

Я чуть повернул голову, чтобы увидеть зрительный зал. Он был полон. До меня только сейчас в полной мере дошло, что на нас с Евой смотрят сотни глаз. А через камеры еще тысячи. Это еще сильнее распалило меня. Член стал огромным и твердым, каким никогда не был на репетиции. Это возбуждение передалось и Еве, она еле сдерживалась, глаза закатились, она тяжело дышала.

Я пробежался взглядом по первому ряду. Вот режиссер, вся его фигура вытянулась к нам, глаза лихорадочно блестели, как у безумца. Ноздри широко раздувались, он словно был сейчас с нами на сцене, переживал на себе каждое наше с Евой движение. Рядом сидела молодая пара, они взялись за руки, не сводя с нас глаз. Рот девушки был слегка приоткрыт, на щеках проступил румянец. Возле прохода сидела ухоженная дама. Она тоже раскраснелась, на лбу выступила испарина. Левой рукой она судорожно сжимала подлокотник. Правой она ласкала себя между ног. Это было то, что мне нужно для финала.

Тем временем Ева впилась в мне в шею, чтобы не закричать и забилась в конвульсиях. Она никогда не кончала так сильно на репетициях. По моей мошонке и ногам потекла теплая жидкость. Зрители были на пределе, я тем более. Время пришло. Я осторожно поставил Еву на ноги, шея саднила, она оставила там засос. Я со своим орудием наперевес стал спускаться со сцены в зал. Я медленно спускался вниз, а на меня и мой вздыбленный член смотрели сотни, а может тысячи глаз. Казалось, все вокруг затаили дыхание. Даже фоновая музыка стихла. Я подошел к ухоженной даме, которую приметил раньше. Она замерла, завороженно смотря на моё орудие. Он гипнотизировал её, словно удав. Я выдохнул и разрядил его ей в лицо. Она быстро заморгала глазами, не понимая что происходит. Тем временем я брызнул семенем на женщину во втором ряду, потом развернулся и выплеснул остаток спермы на лицо совсем молоденькой девушки сзади меня. Ради этого эффекта, я соблюдал целибат три дня. Теперь я был опустошен. Мошонка была пуста, и напоминала о себе легкими покалываниями.

Я замер. Мою застывшую фигуру подсветил софит. Меня буравили сотни, а может тысячи глаз. Одно мгновение... ещё одно... зал взрывается.

— Браво! Браво! — кричали они в едином порыве. — Бис! — сказала дама с первого ряда, проведя пальцем по своему забрызганному лицу и слизывая с него моё семя.